

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

7 ІЮНЯ.

№ 23

1915 ГОДА.

Р Ъ Ч Ъ

къ окончившимъ курсъ Духовнаго Училища воспитанникамъ.

Дорогія дѣти! два дня назадъ, съ послѣднимъ вашимъ экзаменомъ, закончилось, можно сказать, ваше обученіе въ этой духовной школѣ, а сегодня—въ день выпуска, вы собрались въ родномъ своемъ училищномъ храмѣ для того, чтобы въ послѣдній разъ помолиться въ немъ и затѣмъ отправиться совершать дальше свой жизненный и школьный путь.

Великіе дни и торжественныя минуты переживаете вы сейчасъ.

Въ такіе дни и минуты я, какъ бывший вашъ главный начальникъ и воспитатель, не могу, конечно, оставить васъ безъ своего напутственнаго слова и потому прошу теперь вашего вниманія.

Въ евангельскомъ чтеніи, которое предлагается обык-

новенно на благодарственныхъ молебствіяхъ и которое вы услышите и на предстоящемъ молебствіи, рассказывается объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ десяти прокаженныхъ, причѣмъ сообщается такое обстоятельство: когда изъ десяти прокаженныхъ, получившихъ исцѣленіе, одинъ только, именно самарянинъ, пришелъ къ Господу, чтобы поблагодарить Его за полученную отъ Него милость, а остальные девять-іудей оказались неблагодарными, то Господь, сказавши укоризненно по адресу неблагодарныхъ іудеевъ: „не десять ли очистишася, да девять гдѣ“, похвалилъ признательнаго самарянина, сказавъ ему въ отпущеніе: „воставъ иди, вѣра твоя спасе тя“ (Лук. XVII, 19).

Господь похваляетъ естественное и присущее каждому человѣку чувство признательности. Это чувство вѣдомо, дѣти, и вамъ. И этимъ-то чувствомъ признательности, мнѣ думается, и должны быть теперь особенно преисполнены вы въ столь знаменательныя и торжественныя минуты вашей жизни.

По крайней мѣрѣ пять лѣтъ каждый изъ васъ, дѣти, пробылъ въ этой школѣ для завершения курса своего обученія. Много трудныхъ положеній пришлось каждому изъ васъ испытать за это время. Для преодоленія трудностей школьнаго обученія вамъ нужны были и силы, и здоровье, и прилежаніе, и способности. Среди этихъ трудностей вы, безъ сомнѣнія, не разъ чувствовали себя какъ бы въ полной безпомощности. Но... все это благополучно миновало: Господь посылалъ вамъ силы, Господь хранилъ ваше здоровье, Господь умудрялъ васъ въ книжномъ ученіи и вы съ Божіею помощію совершили теперь первое поприще своего духовнаго образованія и стоите, такъ сказать, у дверей средней духовной школы—семинаріи.

Возблагодарите же за всѣ эти милости къ вамъ Гос-

пода Бога и, подобно евангельскому исцѣвленному, падите предъ Нимъ ницъ и воздайте хвалу.

А вотъ, дѣти, духовная школа, въ которой вы обучались; вотъ ваши начальники и наставники, которые трудились въ ней надъ вашимъ воспитаніемъ и образованіемъ. Можете ли вы остаться и къ нимъ непризнательными? Не считая удобнымъ говорить много въ этомъ отношеніи, я скажу вамъ, дѣти, кратко: всѣ мы, здѣсь присутствующіе ваши начальники и наставники, съ искренней любовью и горячей молитвой провожающіе нынѣ васъ въ дальнѣйшій вашъ жизненный путь, всегда желали вамъ одного только добра и каждый изъ насъ въ свое время старался преподать вамъ все, что было необходимо и что было въ его силахъ. Думается, что такими благожелательными къ вамъ отношеніями мы заслужили право на взаимныя и съ вашей стороны чувства признательности и благодарности. А посему, дѣти, вы, оставляя теперь эту, ставшую для васъ родною школу, унесите съ собою о ней только лучшія и добрыя воспоминанія.

Примѣромъ для васъ въ этомъ случаѣ да послужатъ тѣ немалочисленные, бывшіе прежде васъ, питомцы этой школы, о благодарныхъ чувствахъ которыхъ къ своей *alma mater* хранится память въ лѣтописяхъ нашего училища. Я упомяну сейчасъ о двухъ пока, какъ болѣе близкихъ къ намъ по времени, случаяхъ. Ученики Павловскаго духовнаго училища выпуска 1885 года, желая увѣковѣчить свои благодарныя чувства къ одному изъ бывшихъ начальниковъ этого училища, пріобрѣли въ родную свою училищную церковь многоцѣнный напрестольный крестъ и выгравировали на немъ такія слова благодарной памяти: „За упокой Протоіерея Григорія (Булгаревичъ) отъ его признательныхъ учениковъ“. А одинъ изъ бывшихъ питомцевъ этой школы, теперь уже почтенный пастырь, много лѣтъ делѣвшій въ себѣ мысль сдѣлать какое нибудь пріобрѣте-

ніе для св. храма родного ему духовного училища, нынѣ въ благодарную память какъ о своемъ обученіи здѣсь, такъ и объ обученіи своего сына, въ настоящемъ году кончающаго курсъ училища, пожертвовалъ вотъ это великолѣпное облаченіе, которое вы видите сейчасъ на мнѣ. Такую добрую память и признательность вынесли и сохраняють доселѣ многіе изъ бывшихъ прежде васъ питомцевъ этой школы.

А теперь дѣти, помолимся Господу Богу. И прежде всего поблагодаримъ Его за тѣ милости и благодѣянія, которыя Онъ обильно изливалъ на васъ въ мимошедшее время вашей жизни, а затѣмъ попросимъ Его, чтобы Онъ этими милостями и благословіемъ Своимъ не оставлялъ васъ и впредь, особенно во время предстоящаго вамъ теперь обученія въ средней духовной школѣ—духовной семинаріи.

Смотритель Павловскаго Духовнаго Училища,
Протоіерей *Василій Горьковскій*.

Письма изъ дѣйствующей арміи.

Уважаемый и дорогой батюшка!

Посылаю Вамъ низкій поклонъ и отъ души желаю всего хорошаго.

Дорогой батюшка! Ваше внимательное и доброе отношеніе къ своей паствѣ даетъ мнѣ смѣлость обращаться къ Вамъ... Вы знаете, что нашу родину постигло тяжелое испытаніе; каждая семья, каждый человекъ почувствовалъ тяжесть ниспосланнаго испытанія. Тяжело каждому воину было разставаться со своими родителями, дорогими семьями, дѣтками... Вы знаете, сколько горькихъ слезъ отчаянія и страданія было пролито при разставаніи. Каждый изъ насъ, отправля-

ясь на войну, простался навсегда и благословлялъ свои семьи, какъ передъ смертью,—и дѣйствительно, передъ смертью...

Многіе изъ моихъ товарищей по ротѣ, по полку давно уже лежать въ братской могилѣ. Одинокъ вызвышается среди горъ или на равнинѣ небольшой холмикъ земли, его увѣнчиваетъ небольшой деревянный крестъ—свидѣтель лежащихъ подъ нимъ павшихъ за родину, за свои семьи... Обвѣваютъ этотъ холмикъ и крестикъ вѣтры буйныя, плачуть надъ могилой вьюга холодная, а весной, быть можетъ, сядетъ на крестикъ птичка и пропоетъ свою незамысловатую пѣсенку. А дома жена, родители, дѣти ждутъ своего родимаго... ходятъ темные слухи о его смерти, но не хочется имъ вѣрить, что нѣтъ его—кормильца, и робкая надежда шепчетъ гдѣ-то въ глубинѣ души: „нѣтъ, онъ живъ, онъ придетъ“...

Ждутъ и не могутъ дождаться.

Намъ, по милости Бога еще оставшимся въ живыхъ, дорога каждая вѣсточка съ родины. Все почти свободное время посвящается воспоминаніямъ о своихъ семьяхъ. Мучительно хочется знать, какъ онѣ живутъ, справляются съ работами? Можетъ быть ихъ постигло какое несчастье? Всего, дорогой батюшка, подумаешь. Иногда ночью, даже и во время перестрѣлокъ на позиціяхъ, сядешь усталый отдохнуть въ окопѣ и задремлешь. Всегда свободная фантазія, грезы унесутъ тебя далеко-далеко отъ темныхъ и мрачныхъ окоповъ въ свой дорогой домъ. Видишь себя хозяиномъ, видишь свою семью здоровою и все благополучно въ хозяйствѣ. Наслаждаешься миромъ домашней жизни и сердце радуется. Не долго длится этотъ обманъ. Сквозь легкую дремоту слышишь торопливый голосъ товарища: „Обуховъ, Обуховъ, вставай! твоя очередь стрѣлять!“ Какъ тяжело просыпаться и видѣть ужасную дѣйствительность.

Обращаюсь къ Вамъ, дорогой батюшка, съ покорнѣй-

шей просьбой, будьте добры извѣстить меня о моей семьѣ, помогите ей хотя добрымъ словомъ, утѣшите при случаѣ, чтобы она не такъ мрачно смотрѣла на разлуку со мною.

Буду Вамъ благодаренъ, дорогой батюшка, за каждое слово отвѣта.

И помоги Вамъ Богъ въ Вашемъ дѣлѣ служенія народу—прихожанамъ. 29 декабря 1914 г.

Остаюсь уважающій Васъ *Федоръ Конст. Обуховъ.*

1915 года, Апрель 23. Письмо отъ сыновъ и православныхъ воиновъ къ своему духовному отцу священнику Василію.

Горячее чувство мы восприняли отъ Васъ, дорогой батюшка, когда Вы насъ провожали на военную службу. Вы провожали насъ, какъ истинный пастырь, какъ чадолюбивый отецъ: съ молитвами, съ иконами, съ духовными пѣснопѣніями и строгимъ, назидательнымъ, прочувствованнымъ духовнымъ наставленіемъ. Насъ это воодушевило сильно и заставляетъ насъ благодарить Васъ несчетно разъ. Вѣримъ и надѣемся, что по Вашимъ молитвамъ Господь помилуетъ и спасетъ насъ отъ постигшихъ тяжелыхъ бѣдствій и снова обращаемся къ Вамъ и покорнѣйше, неотступно со слезами просимъ Вашихъ пастырскихъ молитвъ. Молитесь за насъ сѣрыхъ мужиковъ. Молитесь о ниспосланіи намъ благодати Божіей, укрѣпленіи насъ въ вѣрѣ, благочестіи и соблюденіи заповѣдей Божіихъ. Какъ нѣкогда жена самарянская пришла къ своему колодцу почерпнуть воды и просила у Господа дать ей воды живой, чтобы не жаждать во вѣки, какъ нѣкогда евангельскій слѣпецъ просилъ у Спасителя дорогого для себя зрѣнія, такъ и мы просимъ, просимъ усердно, съ глубокою вѣрою, со слезами Вашихъ, батюшка, дорогихъ

святыхъ молитвъ, дабы Господь укрѣпилъ насъ нести тяжелый крестъ постигшаго насъ народнаго бѣдствія. Не оставьте отца, Василій, нашей просьбы. Къ сему письму подписуемся солдаты, ваши духовныя дѣти, Аггей Афанасьевъ Канищевъ, Егоръ Бѣжковъ, Илья Жировъ, Григорій Барзенковъ.

Сообщилъ свящ. *Василій Буяновъ.*

Вильгельмъ или германскій народъ?

Нѣкоторыя газеты до сихъ поръ еще задаются вопросомъ, съ кѣмъ мы воюемъ?

Казалось бы, теперь этотъ вопросъ настолько уяснился въ сознаниі русскаго народа, что еще разъ возвращаться къ нему является излишнимъ и скучнымъ. Задайте такой вопросъ любому неграмотному крестьянину, онъ только съ недоумѣніемъ взглянетъ на васъ: чего, дескать, ты о такихъ пустякахъ спрашиваешь, — и отвѣтитъ вамъ виолнѣ ясно и опредѣленно: „Извѣстно съ кѣмъ: съ нѣмцами“.

Да, именно съ нѣмцами, — не съ нѣмецкимъ императоромъ, не съ нѣмецкимъ правительствомъ, не съ извѣстной частью нѣмецкаго народа, а съ *нѣмцами*. И этотъ крестьянинъ въ своемъ простодушномъ отвѣтѣ будетъ глубоко правъ; его инстинктъ подсказываетъ ему совершенно вѣрную и глубоко государственную мысль: враги наши — *это все нѣмцы вообще*.

Неужели же война ведется только изъ-за того, что въ одинъ прекрасный день Вильгельмъ и Францъ-Иосифъ сошли съ ума и рѣшили въ порывѣ безумія толкнуть на край пропасти свои народы? Что же австрійскій и германскій народы состоятъ изъ бессловесныхъ рабовъ, которыми по прихоти своей правятъ какіе-то деспоты въ родѣ Камбиза или Не-

рона? Мы слишкомъ хорошо знаемъ, какъ популярень тотъ же Вильгельмъ среди своихъ подданныхъ, и за время войны его популярность нисколько не уменьшилась. Вильгельмъ почти все время своего царствованія остается кумиромъ своего народа. Чѣмъ же онъ заслужилъ такое отношеніе нѣмцевъ? *Да просто тѣмъ, что онъ всѣмъ своимъ духовнымъ складомъ, всѣми своими воззрѣніями и планами отвѣчаетъ духовной сущности своего народа.*

Затѣмъ—развѣ мы можемъ отрицать, что война вполне соотвѣтствуетъ всѣмъ видамъ и стремленіямъ Германіи? Нѣмцы лелѣяли мечту о войнѣ въ теченіе долгихъ лѣтъ; они носились съ нею, какъ со своимъ любимымъ дѣтищемъ; они вскормили въ себѣ ненависть къ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ, и, наконецъ, когда они улучили удобный, по ихъ мнѣнію, часъ, они ринулись на бой съ радостью, съ упоеніемъ, съ восторгомъ.

При чемъ же тутъ Вильгельмъ? Въ несеніи отвѣтственности за зло, содѣянное нѣмцами, онъ только primus inter pares. Если бы въ настоящій моментъ онъ или Францъ-Иосифъ вдругъ выбыли изъ строя, война продолжалась бы съ прежнимъ ожесточеніемъ, и furor teutonicus не уменьшился бы ни на іоту. Точно также, если бы Вильгельма не было на престолѣ, рано или поздно намъ пришлось бы съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свои права и права всего славянства передъ бѣшеннымъ нѣмецкимъ натпоромъ. *Война все равно разразилась бы.*

Нѣтъ, во всѣхъ этихъ интеллигентскихъ толкахъ есть одна скрытая, но ядовитая мысль. Передъ нами доводы защитниковъ нѣмецкаго народа и проповѣдниковъ грядущаго мира и прочнаго союза съ нѣмцами. Читайте между строкъ этихъ слащавыхъ германфильскихъ тенденцій: „Господа,—говорятъ намъ нѣмецкіе адвокаты,—нѣмцы передъ нами ни въ чемъ не виноваты, виноваты ихъ Вильгельмъ,

виновато его правительство, виновата еще какая-нибудь кучка партийныхъ нѣмецкихъ дѣятелей, а сами нѣмцы тутъ не при чемъ. Они наши сосѣди. Сколько лѣтъ мы жили съ ними въ ладу да въ любви, почему бы намъ не зажить такъ и впредь?"

Вотъ гдѣ опасность и опасность страшная! Въ противовѣсъ этимъ толкамъ надо выставить твердо и незыблемо слѣдующую формулу:

„Мы боремся со всѣмъ нѣмецкимъ народомъ, мы боремся съ его завоевательными и порабощительскими стремленіями, которыя легли въ основу всей нѣмецкой культуры, нѣмецкаго міровоззрѣнія, нѣмецкихъ пріемовъ, нѣмецкаго образа дѣйствій. Нѣмцы для насъ—злѣйшіе враги, съ которыми у насъ во имя блага, во имя великаго будущаго нашей родины кѣтъ, не можетъ и не должно быть примиренія“.

Нѣмцы всегда насъ ненавидѣли и презирали въ глубинѣ души. Мы имъ были только нужны, какъ бываетъ нужень, на примѣръ, рабочій или дойный скотъ. Они оцѣнивали насъ, какъ своихъ рабовъ—настоящихъ или будущихъ—это все равно. Ихъ настоящія чувства къ намъ становились намъ понятны, мы угадывали ихъ и, конечно, любить нѣмцевъ и искренно дружить съ ними мы никогда не могли.

Наконецъ, на чемъ, между прочимъ, основывается наше теперешнее столкновеніе съ Германіей? На томъ, что мы начали понимать, что мы безъ нѣмцевъ очень и очень можемъ обойтись, а нѣмцы безъ Россіи обойтись уже не могли безъ страшныхъ потрясеній въ экономической жизни своего государства. Нѣмцы смотрѣли на Россію, какъ на обширную колонію для своего отечества. Они задумали отвоевать у насъ возможно больше земли, чтобы дать ее

излишку своего народонаселенія, а съ другой стороны, экономически поработить Россію уже окончательно.

Въ данной войнѣ нѣмцы хотѣли однимъ жестокимъ ударомъ достигнуть той и другой цѣли. Но если имъ это не удастся, они пойдутъ къ достиженію намѣченнаго медленными путемъ. Тамъ, гдѣ потерпѣли пораженіе германскіе солдаты, *поползутъ и разойдутся по лицу великой Россіи нѣмецкіе промышленники, торговцы, коммивояжеры, предприниматели.*

Вѣрьте, эта армія болѣе опасна, чѣмъ военныя силы Германіи; вѣрьте, что нѣмецкій предприниматель или коммивояжеръ опаснѣе для насъ въ будущемъ, чѣмъ офицеръ германскаго генеральнаго штаба. Ихъ задача одна и та же: экономическое поработеніе Россіи. Но съ открытымъ врагомъ мы будемъ бороться тѣмъ же оружіемъ, которое и противъ насъ направлено. Сумѣемъ ли мы угадать непримиримаго и злѣйшаго врага-поработителя въ какомъ-нибудь, съ виду такомъ добродушномъ, Карлѣ Ивановичѣ, устраивающемъ среди насъ свою фабрику или организуящемъ акціонерное общество? Онъ найдетъ себѣ сочувствующихъ среди русскихъ людей, сплететъ ихъ интересы со своими, закупитъ и задаритъ и сдѣлаетъ ихъ своими защитниками и слугами ad majorem gloriam нѣмецкаго фатерланда.

Но знайте,—если это осуществится, то къ небу возопіетъ святая кровь нашихъ воиновъ, пролитая за великое дѣло освобожденія славянства отъ нѣмецкаго гнета и за-силья.

Нѣтъ, въ войнѣ ли, въ мирное ли время мы должны отградиться каменными стѣнами отъ нѣмцевъ, втихомолку кующихъ для насъ свои тяжелыя цѣпи. Если война съ нѣмцами, то война до самаго конца, — война и на полѣ брани,

война и въ мирой культурной работѣ. Нашъ пароль и лозунгъ долженъ быть только одинъ:

Долой нѣмецкое иго! (М. В.).

Нѣсколько словъ объ одной хорошей книгѣ.

Я прочиталъ хорошую книгу. Получилъ отъ нея самое пріятное, хочется сказать—восторженное, впечатлѣніе. Подъ этимъ впечатлѣніемъ берусь за перо, чувствуя потребность подѣлиться своими мыслями по поводу этой книги съ читателями „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

А чтобы высказываемыя мною мысли были возможно объективнѣе и сужденія о книгѣ безпристрастнѣе, я намѣренно пишу эти строки, *спустя цѣлый мѣсяць* послѣ прочтенія книги... Однако, чувствую, что и сейчасъ, спустя мѣсяць, не могу говорить объ этой книгѣ иначе, какъ съ чувствомъ какого то сладостнаго умиленія и восторга.

А поэтому если и случится, что я, говоря объ этой книгѣ, сгущу краски,—да проститъ мнѣ это читатель: самыя искреннія, самыя чистыя и добрыя чувства руководятъ мною при написаніи настоящихъ строкъ...

Я говорю о книгѣ Владиміра Павловича Быкова: „Тихіе пріюты для отдыха страдающей души“ (Лекціи-бесѣды. Съ портретами и рисунками).

Книга написана человѣкомъ, 28 лѣтъ бывшимъ далеко отъ Христа, совершенно чуждымъ Православной Церкви, хотя и рожденнымъ въ ней. Онъ былъ спиритомъ. Служилъ спиритизму не какъ рядовой и инертный адептъ спиритизма, но какъ самый дѣятельный поборникъ и горячій проповѣдникъ его.

Человѣкъ извѣздилъ весь свѣтъ съ проповѣдью спиритизма, имѣлъ громаднѣйшій кругъ читателей издававшая-

гося имъ журнала „Спиритуалистъ“... И вдругъ совершилось чудо (иначе сказать не могу): служитель сатаны порываетъ съ прошлымъ,—дѣлается послѣдователемъ Христа, горячимъ и убѣжденнѣйшимъ проповѣдникомъ евангельскаго ученія, кроткимъ и нѣжно-любящимъ сыномъ Св. матери-Церкви Православной.

Можете послѣ этого судить, какой силой убѣдительности дышетъ его книга, этою убѣдительностью, искренностью и теплотою чувства располагая къ себѣ читателя! Сколько любви, беззавѣтной преданности Христу и Церкви чувствуется въ каждой строкѣ книги со стороны ея автора!

Да это и понятно. Человѣкъ былъ гдѣ-то тамъ, далеко, на противоположномъ полюсѣ, на краю погибели, въ области сатаны... И вдругъ призванъ къ свѣту, возвращенъ домой, въ Церковь Православную, въ Царство благодати. Въмѣсто приготовленныхъ уже, было, револьвера и пули для самоубійства—жизнь и радость во Христѣ Иисусѣ...

Вотъ почему мнѣ и думается, во всей книгѣ чувствуется глубочайшая благодарность автора ея къ Господу Богу! Вотъ почему съ такою любовью говорить онъ о Христѣ! Вотъ почему такая кротость и смиреніе, любовь и довѣріе къ служителямъ Церкви Христовой—бѣлому и черному духовенству—чувствуется въ рѣчахъ автора, когда онъ говоритъ о нихъ!...

Прочитавъ эту книгу, еще разъ убѣждаешься въ томъ, какая, дѣйствительно, великая сила на Руси Православіе, вообще; монашество, монастыри, скиты и т. п. въ частности. Какое это, дѣйствительно, возвышенное и святое служеніе на землѣ—служеніе священника!

И въ то же время какъ оно трудно, какъ тяжело!

Но послѣднее мы, священники, и опытно знаемъ...

А вотъ что въ книгѣ ново для насъ: она наполняетъ душу вашу радостью и сладкимъ умиленіемъ отъ сознанія

того, что и васъ—грѣшнаго, слабого—Господь поставилъ на такое великое служеніе; ибо вся эта трудность, о которой такъ много говорятъ въ средѣ нашей, и которой, подчасъ, готовы извинять и свои слабости,—какимъ-то чудомъ превращается въ радость, въ восторженную благодарность, въ искреннѣйшее желаніе работать и работать Господу въ святомъ служеніи священника,—когда прочитаешь эту вотъ книгу, когда начнешь вдумываться въ подробности, разбираться въ прочитанномъ.

Въ то же время начинаешь понимать и то, почему духъ унынія такъ часто посѣщаетъ, именно, служителей алтаря Господня, служителей слова Божія, нерѣдко доводи слабѣйшихъ изъ нихъ до пороковъ пьянства, совершенной апатіи, нерѣдко разврата, а въ послѣднее время даже и до самоубійства ¹⁾. Понимаешь, что это несчастнѣйшія жертвы злобы и безграничной вражды темныхъ силъ изъ области сатаны къ царству свѣта, царству Христову...

И опять: какая радость, радость отъ признанія того, что и ты поставленъ въ первыхъ рядахъ въ борьбѣ съ этими силами за свѣтъ Христовъ, за евангельскую правду!

Далѣе: жизнь почему то сложилась такъ, что между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ—какая то глухая вражда, взаимная неприязнь, чаще всего необликающаяся даже и въ словесную форму, а какъ то безотчетно чувствуемая и той и другой стороною...

Прочитавъ эту книгу, вдумавшись въ то множество мыслей и чувствъ, какое она навѣваетъ, понимаешь, откуда и *это*, чье и *это дѣло*?...

Монашество и бѣлое духовенство.. Да вѣдь это великая армія на передовыхъ позиціяхъ въ борьбѣ съ діаволомъ

¹⁾ См. въ книгѣ на 25 стр. перечисленные тамъ примѣры Дот.

и аггелами его! Вражда, взаимная неприязнь въ такой арміи, виновникъ того и другого, — все это для вдумчиваго христіанина объяснимо. А прочитавшему книгу, о которой рѣчь, все это становится еще яснѣе и понятнѣй. „Раздѣли и царствуй“... Вотъ тѣмъ то и дорога и замѣчательна эта книга, что прочитаешь ее — и чувствуешь въ себѣ какое то безконечно сладостное желаніе противостать этому раздѣленію, содѣйствовать торжеству добра, побѣдѣ его надъ міромъ темныхъ силъ, побѣдѣ свѣта надъ тьмою и мракомъ!

Конечно, дѣло пониманія того или иного литературнаго произведенія, той или иной книги, дѣло слишкомъ субъективное. Одинъ понимаетъ такъ, другой иначе. Одинъ находитъ въ прочитанномъ то, что отъ вниманія другого совершенно ускользаетъ. Притомъ, я прочиталъ книгу, предварительно выслушавъ лекцію ея автора „О спиритизмѣ“ съ добавленіемъ нѣкоторыхъ мыслей изъ лекціи „Побѣда надъ міромъ“... Кромѣ того бесѣдовалъ съ авторомъ лично..

Да, при такихъ условіяхъ книга могла быть мною понята подъ такимъ угломъ и при такомъ освѣщеніи, какихъ у иныхъ читателей можетъ и не быть, почему нѣкоторые могутъ и упрекнуть меня въ сгущеніи красокъ и пр.

Пусть такъ.

Но все таки, и предвидя это, отъ полученнаго впечатлѣнія я отказаться не въ силахъ. Понимать эту книгу иначе я не могу.

Безъ сомнѣнія, не могу, такъ сказать, и навязывать этого впечатлѣнія другимъ.

Но, воздерживаясь отъ этого, на одномъ стою твердо: на рекомендаціи *хорошей* книги для пречтенія.

Она полезна для священника: многое скажетъ она ему, надъ многимъ заставитъ его поразмыслить и призадуматься. Она полезна и, вообще, для каждаго христіанина: она ему

напомнить, что онъ христiанинъ, что должно ходить достойно своего высокаго званiя христiанина; что должно быть всегда въ самомъ тѣсномъ единенiи и сыновнемъ послушанiи Церкви Православной; что только здѣсь—въ Православіи,—подъ его святой охраной и освященiемъ, есть на землѣ подлинно *тихіе пріюты для отдыха страдающей души*, въ которыхъ она такъ часто, такъ много нуждается!

Бобр. уѣздн. миссіонеръ священ. *Вл. Левашевъ.*

P. Script. Нахожу не лишнимъ привести здѣсь оглавленіе книги:

- 1) Предисловіе. Чѣмъ и какъ лѣчится простой русской народъ?
- 2) Исповѣдь спирита.
- 3) Красоты Калужской губерніи и Тихонова Пустынь.
- 4) Сергіевъ скитъ и старецъ Герасимъ.
- 5) Оптиная пустынь. Скитъ. Старцы. Послѣднее пребываніе въ Оптиной пустыни Л. Н. Толстого.
- 6) Шамординская Казанско-Амвросіевская пустынь. М. Н. Толстая.
- 7) Свято-Троицкая женская община.
- 8) Женская обитель „Отрада и Утѣшеніе“.
- 9) Заключеніе.

Въ книгѣ 349 страницъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 80 к. Приобрѣтать можно въ Воронежѣ въ монастырской лавкѣ и отъ автора: Москва, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, кв. 39.

Священ. *Вл. Левашевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданіе Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„Его Императорское Величество Государь
Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
въ дѣйствующей арміи“.

Изданіе это выходитъ періодически и касается описанія путешествій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ дѣйствующей арміи во время настоящей войны.

1-й выпускъ названнаго изданія составляетъ описаніе ВЫСОЧАЙШАГО путешествія, совершеннаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ Сентябрь и Октябрь 1914 г., 2-й выпускъ заключаетъ въ себѣ описаніе ВЫСОЧАЙШАГО путешествія, совершеннаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ Ноябрь и Декабрь 1914 г. (посѣщеніе Кавказа и Малороссіи).

Составленіе описанія путешествій ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА поручено, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, Генераль-Маіору Д. Н. Дубенскому.

Выпуски снабжены портретами Высочайшихъ Особъ и иллюстраціями и картами. Въ первомъ выпускѣ, кромѣ многихъ снимковъ и фотографій ВЫСОЧАЙШАГО путешествія, помѣщенъ портретъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, исполненный карандашомъ академикомъ Рундальцевымъ.

Весь доходъ съ изданія поступаетъ въ распоряженіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ на нужды раненныхъ и ихъ семействъ.

Цѣна 1-го выпуска въ 86 стран.—60 к., 2-го выпуска въ 192 стран.—1 р. 20 к. безъ пересылки; пересылка—по вѣсу и разстоянію.

Настоящее изданіе продается въ Петроградѣ: въ магазинахъ

„Новаго Времени“, Главнаго Штаба, Невскій 4, Т-ва М. О. Вольфъ, Т-ва И. Д. Сытина, Карбасникова, въ книжномъ складѣ „Сельскій Вѣстникъ“, Мойка, 31, В. А. Березовскаго, Колокольная, 14, и въ книжномъ складѣ при редакціи газеты „Русское Чтеніе“ и журнала «Лѣтопись Войны», Надеждинская, 19; въ Москвѣ и другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ И. Д. Сытина, «Новаго Времени», а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петрограда, Москвы и другихъ городовъ и во всѣхъ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ на станціяхъ.

Съ требованіями о высылкѣ не менѣе 50 экз. одновременно можно обращаться въ Канцелярію Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора (Фонтанка, 20), отдѣлъ изданія „Путешествій ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА“, каковыя требованія будутъ удовлетворяться непосредственно Канцеляріей.

1—2

Съ 18-го апрѣля въ Петроградѣ выходитъ новая

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„НОВЫЕ ДНИ“.

Въ программу газеты «Новые Дни» входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ.

Редакція имѣетъ цѣлью итти навстрѣчу существующей въ обществѣ потребности въ недорогомъ, но серьезно поставленномъ и вмѣстѣ живомъ, отзывчивомъ на текущіе вопросы ежедневномъ изданіи опредѣленнаго и устойчиваго національнаго направленія, равно чуждаго какъ узкой партійности, такъ и безогляднаго служенія разнообразнымъ теченіямъ и вѣяніямъ, проникающимъ съ разныхъ сторонъ въ нашу общественную жизнь. Оставаясь на строго идейной почвѣ, воздерживаясь отъ личныхъ пререканій какого бы то ни было вида редакція желала бы по мѣрѣ силъ и возможности и въ предѣлахъ доступныхъ нынѣ вѣдѣнію печатнаго слова, способствовать на ряду съ другими изданіями, проведению въ общественную жизнь началъ правды и добра, будить въ обществѣ добрыя христіански гуманныя чувства, энергію въ рабствѣ на общую пельзу и сознаніе гражданскаго долга въ слу-

женіи Царю и Родияѣ. Бережно относясь къ правамъ и нуждамъ разнообразныхъ сословныхъ и общественныхъ группъ, соединенныхъ въ одно цѣлое въ великомъ Русскомъ народѣ, редакція охотно дастъ въ газетѣ мѣсто независимымъ голосамъ людей опыта и знаній, поборниковъ свѣта и гласности, къ какому бы общественному слою они ни принадлежали. Особенное вниманіе обращено будетъ на дѣла и нужды провинціи, силами которой питаются наши столицы, умственный и нравственный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни. И въ Петроградѣ, и въ далекихъ глухихъ уголкахъ провинціи въ годину трудной и упорной, но успѣшной борьбы съ вѣковыми врагами славянства и грубыми нарушителями правды Божіей на землѣ всѣ живутъ теперь съ мыслью о грядущихъ свѣтлыхъ дняхъ мира, не вишняго только, какъ послѣдствія побѣдоносной войны, но и мира внутренняго, объединенія всѣхъ Русскихъ гражданъ въ одну дружную семью, такъ счастливо начавшагося на полѣ битвъ, среди подвиговъ патріотизма и помощи страждущимъ, въ заботахъ о всеобщемъ отрезвленіи—не тѣлесномъ только, но и духовномъ. Съ тѣми же надеждами на свѣтлое будущее начинаемъ и мы изданіе новой газеты, о чемъ говоритъ самое названіе ея.

Въ газетѣ «Новые Дни» принимаютъ участіе, между прочимъ, слѣдующія лица: Н. Ф. Арепьевъ, А. Ф. Арсеньевъ, М. М. Бородкинъ, П. Г. Бывалькевичъ, П. Г. Ганзенъ, А. В. Ганзенъ, кн. Д. П. Голицынъ-Муравлинъ, В. Ф. Динзе, проф. П. И. Ковалевскій, пр. П. Н. Лахотскій, В. В. Лермантовъ, Н. И. Мишеевъ, Н. Нахимовъ, И. И. Недумовъ, пр. Н. Н. Писаревскій, К. А. Сборовскій, М. М. Соловьевъ, И. Старовъ, Л. И. Шестаковъ и др.

Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ 4 руб., на 8 мѣс. (съ 1 мая) 2 р. 70 к., на 6 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 35 к.

Объявленія впереди текста по 60 коп. за строку непарели, позади текста—по 30 коп.

Книжн. магазинамъ и конторамъ, принимающимъ подписку, объявленія и производящимъ розничную продажу №№, обычная уступка.

Лица, желающія получить пробные №№ для ознакомленія, благоволятъ прислать свой адресъ.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Бассейная, 37.

Редакторъ-издатель *И. В. Скворцовъ.*

Черезъ кофтору редакціи можно выпиcывать слѣдующія книги, составленныя И. В. Скворцовымъ:

- 1) Статьи и изслѣдованія въ области полатики, общественной жизни и литературы (1885—1910). Ч. I Ц. 1 р. Ч II Ц. 1 р 20 к. Въ сборники вошли статьи и очерки изъ газетъ и журналовъ, редакторомъ коихъ состоялъ авторъ («День» 1885—1892, „Слово“—до 1905 г., «Наше Слово» и „Литературное Обозрѣніе“—съ 1905 г.).
- 2) Въ области практической философіи. Ц. 60 к.
- 3) Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси. Ц. 40 к.
- 4) Русская Исторія. 4 изданіе въ 3-хъ ч. Ц. 1 р. 80 к.
- 5) Записки по педагогикѣ. Ч. I. Общая педагогика 18-е изд. Ц. 1 р. Ч. II. Дидактика. 9-е изданіе. Ц. 85 к.
- 6) Родная поэзія. Сборникъ лучшихъ стихотвореній русскихъ поэтовъ 2-е изданіе. Ц. 2 руб.

1—2

2-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.

2-й годъ
изданія.

Проповѣдническій листокъ

органъ Проповѣдническаго Кружка духовенства
Саратовской епархіи

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Программа «Проповѣдническаго Листка».

1. Слова, поученія и бесѣды, гдѣ изъясняются предметы догматическіе и нравственные, объясняется Богослуженіе и обряды Святой Православной Церкви, раскрываются вопросы апологетическаго и полемическаго характера въ защиту ученія Св. Православной Церкви и опроверженія заблужденія старообрядцевъ, сектантовъ, инославныхъ христіанъ и иновѣрцевъ.

2. Статьи по исторіи и теоріи проповѣдничества.

3. Публичныя миссіонерскія бесѣды съ раскольниками и сектантами.

3. Бесѣды для вѣбогослужебнаго и школьнаго чтенія.

4. Отвѣты Редакціи на запросы подписчиковъ по вопросамъ пастырской практики и проповѣдничества.

№№ «Проповѣдническаго Листка» будутъ выходить до произнесенія напечатанныхъ проповѣдей.

Подписная цѣна на 1 годъ—1 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи «Проповѣдническаго Листка»—г. Саратовъ,
Духосошественская площадь, домъ № 142.

Редакторъ, Протоіерей В. Воробьевъ.

3—3

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Рѣчь къ окончившимъ курсъ Духовнаго Училища воспитанникамъ.—Смотрителя Павловскаго Духовнаго Училища Протоіерей *Василія Горьковскаго*.

Письма изъ дѣйствующей арміи—Сообщилъ свящ. *Василій Буяновъ*
Вильгельмъ или Германскій народъ?.

Нѣсколько словъ объ одной хорошей книгѣ.—Свящ. *Вл. Левашева*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*

Печатать дозволяется. 7 іюня 1915 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.